

АЛАЙНА САЛАХ

Новый
БОСС

Алайна Салах
НОВЫЙ БОСС
Серия «Гасославия»

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67571352
Алайна Салах Новый босс:

Аннотация

С событий первой книги прошло чуть меньше года. Герои вовсю готовятся к свадьбе, а Гас всерьез озадачился вопросом продолжения рода. Вот только пока у ребят ничего не получается.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

1		5
	Две недели спустя	9
2		13
3		21
4		27
5		32
	Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алайна Салах

Новый босс

Ограничение 18+, брань

Теги: любовь и ревность, юмор, преодоление препятствий

Жанр: современный любовный роман, романтическая эротика, комедия

* * *

1

Слава

Гас хищно наблюдает за тем, как я соскальзываю с кровати, которая ещё пару минут назад напоминала ковбойское родео, и провожает меня глазами до дверей ванной.

– Матрёшка, мы с Гасом-младшим за тебя свадебную клятву написали.

Я оборачиваюсь к нему, с необъяснимым наслаждением замечая, что даже после часового занятия сексом, он смотрит на мою задницу, как постыющийся – на бургер:

– Дай угадаю? Хочешь узаконить ежедневный минет перед лицом Господа?

Гас плотоядно ухмыляется и кивает:

– А ещё еженедельную высадку на твою охренительную Луну и хождение по дому голой. Тебе не пора делать тест?

С тех пор как Гас сделал мне предложение, идея продолжения рода прочно поселилась в его голове. Если раньше количеством совершённых половых актов мы могли дать фору небольшому китайскому кварталу, то теперь Сяомин Чен и Ксифенг Лао нервно курят в сторонке, потому что благодаря усилиям Гаса и его неутомимого младшего, я больше напоминаю гастролирующий банк спермы.

Первый месяц после незащищённого контрацептивами

секса я нервничала: всё-таки материнство – серьёзный шаг и требует основательной подготовки. Но когда выяснилось, что беременность не наступила, я почувствовала укол разочарования. Наверное, если любишь (а я люблю своего Малфоя так, словно подлый Амур на моё сердечко целый колчан своих амурных стрел не пожалел), хочешь с ним всего. Плевать, что на свадебных фотографиях я буду с животом. Зато появится что в декольте положить.

Но я не забеременела и в следующем месяце. И в следующем тоже. Вот уже четыре месяца мы пытаемся зачать ребёнка, но безуспешно.

– Делала вчера. – Я пожимаю плечами. – Ничего нового.

Гас отрывается от спинки кровати и в два шага оказывается рядом со мной.

– Матрёшка, – он обнимает меня за плечи, прикладываясь поцелуем к ключице. – я всё равно запихну в тебя карапуза, даже если Гасу-младшему придётся переехать в твой Вагинолэнд на ПМЖ.

Я напускаю на себя беспечный вид и фыркаю:

– И не сомневаюсь, Малфой. Мы оба молоды и здоровы. Думаю, нам просто нужно немного отпустить ситуацию и сделать небольшой перерыв в череде нескончаемого спаривания.

По кислому лицу Гаса вижу, что такая идея ему не по душе.

– Вот только не нужно на диету Гаса-младшего сажать,

матрёшка. Ему ещё месяц в кулак рыдать, пока ты дочерний долг перед своим папашей исполнять будешь.

Сказать, что Гас и отец не нашли общий язык, – ничего не сказать. Не считая того, что папа Игорь смотрит на людей как на необременённых интеллектом тараканов, он ещё и открытый американофоб и при встрече, вместо приветствия, одарил Гаса таким презрительным взглядом, словно тот лично повинен в том, что его фирма едва не обанкротилась в 2008. Хорошо, что в наше время не нужно дожидаться родительского благословения на брак. В противном случае можно оптом закупать кошачий наполнитель и батарейки для вибратора.

– Я всего лишь немного помогу отцу с делами, пока он проходит курс реабилитации после операции, – повторяю в сотый раз в попытке его успокоить.

Я знаю, что он не хочет отпускать меня одну, но и оставлять свою компанию без присмотра надолго тоже не может. Несмотря на видимую беспечность, Гас серьёзно относится к делам, и за это я люблю его ещё больше.

– Московские бультерьеры с цепей посрываются, как только ты с самолёта сойдёшь, – раздражённо рычит Отелло. – Вечно на тебя шеи свои щенячьи сворачивают. Каждому бы по наморднику выдал и кастрировал.

Уи-и-и. Он такой ми-и-ильный. Обожаю.

– Я же твоя невеста, забыл?

Поднимаю ладони, демонстрируя обручальные кольца на

обоих безымянных пальцах. Таким способом Гас позаботился о том, чтобы ни в одной стране мира не возникло сомнений в моём статусе – ангажирована.

Гас бёдрами подталкивает меня в душевую и залезает следом, задвигая перегородку:

– Твоими фотографиями можно дистанционно импотенцию лечить. Чёрт знает, что начнётся, когда папочки Гаса не будет рядом.

– Ну ты и подхалим, – кошусь я на его стремительно расцветающую эрекцию и качаю головой: – Вот даже не думай.

– Ya pisdetz kak hochu tebya, Сла-ва – шепчет Гас, требовательно лапая мою грудь. Знает, что я не могу устоять, когда он начинает шпарить на русском. – Выбирай: ты сверху или я сзади.

Я поворачиваюсь к нему спиной и, расставив ноги шире, упираюсь руками в стену. Я уже давно не сопротивляюсь собственническим замашкам своего парня. Наоборот, они мне очень нравятся.

– Отличный выбор, мисс Матрёшка, – хрипит Гас мне в ухо, прижимаясь бёдрами к ягодицам. – Держитесь крепче, сейчас начнёт потряхивать.

Две недели спустя

Гас сидит, скорчившись в кресле и, не обращая внимания на любопытствующие взгляды проходящих людей, обеими ладонями держится за ширинку.

– Больно? – с сочувствием смотрю я на него.

– Словно Гасу-младшему сделали лоботомию без анестезии, – жалуется он. – Надеюсь, после этого он не превратится в вареный овощ и не начнёт неконтролируемо пускать слюни.

Я всё же решила обратиться за помощью к специалисту, чтобы выяснить, в чём может заключаться причина неудач в зачатии. Сегодня мы с Гасом вместе сдаём анализы, и кажется, ему достаётся больше, чем мне.

– Мистер Леджер. – В проёме двери напротив появляется доброжелательное лицо медсестры в форменном голубом костюме и латексных перчатках. – Проходите.

Малфой поднимается с кресла и ковыляет к двери в позе краба-паралитика.

– А как собирается сок простаты? – слышу я его вопрос перед тем, как дверь за ним захлопывается.

Наверное, это к лучшему, что он пока не знает. Бедняга.

Гас выходит из кабинета через полчаса, выходя так, словно вернулся с многолетней войны. Тяжело опускается в кресло и морщится.

– Моя жизнь никогда не будет прежней, матрёшка. – изрекает потерянным голосом. – Знаешь, что со мной только что сделали?

– Знаю, Драко. – Я обнимаю его за шею и целую в щёку. – Горжусь тобой.

– Гордишься? Тем, что толстый мужик засунул мне палец в задницу? – Голос Гаса начинает дрожать от гнева, когда он поднимает на меня потрясённый взгляд: – Знаешь, каково это?

Я вскидываю бровь и сверлю его фирменным взглядом «Серьёзно?». В лице Малфоя мелькает осознание, и, опустив глаза, он быстро бормочет себе под нос:

– Пожалуй, стоит вычеркнуть еженедельные лунные похождения из твоей свадебной клятвы.

С минуту он сидит застывшим олицетворением скорби, запустив пальцы в себе в волосы, затем поднимает на меня глаза и смотрит так, словно видит впервые:

– Матрёшка... А Гас-младший ведь ни хрена не с палец.

Я молчу, предоставляя ему возможность оценить самоотверженность российских женщин.

– Мисс Жданова, мистер Леджер, – окликает нас седеющая Мэри Поппинс в белом халате. Доктор Сандра Мерфи, которую мне рекомендовали как светило нью-йоркской репродуктологии. – Проходите ко мне в кабинет.

Мы с Гасом устраиваемся на стульях напротив неё и берёмся за руки. Я жутко нервничаю, потому что до этого дня

мои походы к гинекологу ограничивались простым осмотром. Неужели со мной что-то не так?

– Я изучила готовые анализы и по результатам могу сказать, – говорит она и устремляет взгляд на меня, отчего я струной вытягиваюсь на стуле, – что у вас обоих всё в порядке. – Мистер Леджер, – переводит взгляд на Гаса и начинает ласково ему улыбаться. – У вас образцовая сперма. Примите мои поздравления.

Ещё бы тост предложила, честное слово. Где шампанское?

– Я и не сомневался, – ухмыляется Гас, расслабленно откидываясь на спинку стула. – Мой астронавт не даёт осечек.

– Мисс Жданова, вы упомянули о частых занятиях сексом. В рекомендациях я напишу сократить число половых контактов вдвое. Как показывает практика, так вероятность оплодотворения значительно повышается.

– То есть нам теперь только два раза в день заниматься сексом? – утоняет Гас.

И снова этот похотливый восторг в глазах старухи. Э-эй, он мой жених вообще-то, и категория «зрелые» далеко не его любимая.

– Сократите секс до трёх раз в неделю, – с кокетливой улыбкой распоряжается она, чем вызывает приступ негодования у Гаса.

– Три раза? – возмущённо восклицает он. – Предлагаете мне смирительную рубашку на младшего надеть?

– Доктор Мерфи, – говорю я громче, чем нужно, чтобы

привлечь её внимание и осечь недовольство Малфоя. – Вы говорили о других возможных причинах неудач. О каких?

Докторша переводит глаза на меня, и в них я снова замечаю проблески профессионализма.

– Также причиной может являться несовместимость половых партнёров. Например, если...

– Какая ещё, на хрен, несовместимость? – рывкает Гас. – С чего это?

– Я не говорю, что это именно ваш случай...

– Хрень собачья. Если кто-то в этом мире и совместим, то это мы со Сла-вой. Я запихну в неё минимум троих детей без вашей помощи и пришлю вам их фотографии на Рождество.

Он с раздражённым скрежетом отодвигает стул и тянет меня за руку.

– Пойдём, матрёшка. У нас с тобой по плану трёхчасовой сеанс зачатия. И ни один жополаз не в силах мне его испортить.

2

Слава

– Драко, напомни, почему мы едем встречать Верушку на машине Джо?

– По той же причине, по которой я ни разу не трахнул тебя в своей машине. – терпеливо поясняет Гас. – Потому что моя «пантера» двухдверная. Ты же не хочешь, чтобы твоя лучшая подруга сидела сзади, как собака в переноске.

Моя лучшая подруга Верушка приезжает в Нью-Йорк погостить на неделю, после чего мы вместе полетим в Москву. Там мне предстоит месяц терпеть дурной нрав папы Игоря, а на мужественные плечи учителя литературы Веры возложена ещё более сложная миссия – научить школьников любить Солженицына.

Мы спускаемся на парковку, где из-за руля здорового внедорожника скалится Джо.

– Отлично выглядишь, русская берёзка. Признавайтесь, кто из вас кому запрещает гулять? А то я сто лет не видел этого говнюка.

Ну ещё бы. Ведь всё своё свободное время Гас буквально коротает во мне.

– У нас медовый месяц, – отрезает Гас, открывая передо мной дверь. – Придёт день, когда и ты свои шары будешь

загонять в одну лузу. И надеюсь, это случится раньше, чем твой неразборчивый обмылок подцепит гонорею.

– Я всегда предохраняюсь, бро, – беззлобно откликается Джо, поглубже натягивая на лоб бейсболку. – Не родилась ещё та женщина, которая приручила моего жеребца. – Он шуточно подмигивает мне и добавляет: – Могла бы Слава, но она уже выбрала себе какого-то мудака.

Гас гневно рычит, с шумом захлопывая за собой дверь. Джо часто отпускает подобного рода шуточки, и мы оба знаем, что это ничего не значащий треп, чтобы позлить Гаса.

– Твоя подруга симпатичная? – интересуется Джо дорогой. – Говорит по-английски?

– Да и да, – отвечаю лаконично. – Но боюсь, у тебя с ней нет шансов.

– Это почему? – обиженно сопит Дон Жуан.

Я критично осматриваю его худошавые руки, вращающие руль, и вздыхаю:

– Увидишь.

Улыбающееся лицо Верушки я замечаю, едва она выходит в зону прилёта. Она на пару голов возвышается над окружающими, словно Гулливер, по ошибке загремевший в Лилипутию.

– Привет, Славка! – бодро восклицает, в порыве тёплых чувств приподнимая меня на полметра от земли. – Знатно, смотрю, одноглазый Змей Горыныч кровушки твоей попил. Худа как щепка.

– Гас, это Верушка, – представляю я подругу, когда она опускает меня на ноги. – Верушка, это мой... – Я перевожу взгляд на Гаса и замечаю, что он смотрит на нее, приоткрыв рот.

– Ни хера ты здоровая, – окидывает Веру ошарашенным взглядом с ног до головы.

– Минус двадцать очков Слизерину... – шиплю я, пытаюсь вонзить каблук ему в икру.

– Смотрю, манеры с Америке не в чести, – невозмутимо усмехается Вера. С самооценкой у неё полный порядок, и комментарии по поводу роста и мышечной массы, набранной за годы усиленных тренировок, её нисколько не смущают. – Ну, будем знакомы, Драко Малфой и его волшебная палочка.

– И тебе привет, принцесса Фиона, – расплывается в ироничной улыбке пришедший в себя Гас. – Вижу, теперь можно не волноваться, отпуская матрёшку вечером на прогулку.

– А ты не врала, Славка, – резюмирует Вера. – Языком твой суженый и правда работает славно. – Подняв брови, она вопросительно смотрит на Гаса: – Чемоданчик возьмёшь, или хрупкой девушке самой его нести придётся?

Гас извлекает из своего арсенала самую сладкую улыбку, от которой млеют даже дворняги:

– Всегда к вашим услугам, леди. – Забирает у Веры чемодан и болезненно кривится: – Ты с собой Шрека, что ли, в багаже притащила? Чего тяжёлый-то такой?

– Давай я возьму, – слышится из-за моей спины, и я вспоминаю, что с нами в аэропорт зашёл Джо.

Гас незамедлительно пихает чемодан ему в руку и с любопытством начинает разглядывать лицо друга, пока тот, в свою очередь, не отрываясь глазеет на Веру.

– Слюни подбери, ковбой. – самодовольно улыбается подруга. – Эк тебя парализовало от красоты русской.

– Я Джо, – севшим голосом представляется Джо, протягивая Верушке раскрытую ладонь.

Вера вкладывает в неё свою руку, и мы все трое, приоткрыв рты, наблюдаем, как оробевший плейбой галантно прикладывается к ней губами.

– Твои курсы пикапа морально устарели, бро, – комментирует Гас. – Арамисы нынче не в ходу.

– Заткнись, – огрызается Джо, и, гремя чемоданом, устремляется к стеклянным дверям выхода.

Мы с Верушкой следуем за парнями, взявшись за руки. Я безумно по ней соскучилась. Именно к Вере, а не к маме я привыкла идти за советом в любой непонятной ситуации, поэтому в Нью-Йорке мне очень её не хватает.

– Тор уже не тот, – комментирует Верушка, оглядывая долговязую фигуру Джо. – Но мордашка симпатичная.

– Может, всё-таки поживёшь у Гаса? – предлагаю в очередной раз. – Для чего тратиться на гостиницу? Свободные комнаты есть.

– А поклонников я тоже буду к вам домой водить? Имей в

виду, на этих школьных каникулах Вера Георгиевна планирует предаться похоти и пороку. – Верушка переводит взгляд на широкую спину Гаса, обтянутую неизменной чёрной футболкой, и хмыкает: – А твой слизеринец ничего так. Одобряю. Дети красивые получатся.

Мне остаётся только тяжело вздохнуть.

– Как дела, Слава? – улыбается Эл и, сопровождаемый пристальным взглядом Гаса, звонко чмокает меня в щёку. М

Малфой всё ещё не может забыть, что до того, как мы начали встречаться, я имела неосторожность сходить в Элом на свидание.

– Всё отлично, Эл. У тебя, я вижу, тоже неплохо, – с улыбкой киваю на милovidную брюнетку, протискивающуюся к столу. – Кристина очень милая.

По случаю приезда Верушки мы собрались в местном баре вместе с друзьями Гаса, чтобы выпить и немного расслабиться. После четырёхмесячного марафона оплодотворения я рада на один вечер дать передышку мышцам Кегеля и выпить вина в непринуждённой обстановке.

– Матрёшка, Фиона без тебя заскучала. – Гас обнимает меня за шею и демонстративно впивается в рот нецеломудренным поцелуем, от которого новое кружевное бельё разлетается на мокрые нитки.

– Не переусердствуй, Малфой, – отстраняюсь я, ловя ртом воздух. – Эл уже давно счастлив с Кристиной, и твоё шоу с изнасилованием моего рта совершенно лишнее.

– Я просто увлёкся, матрешка, – ухмыляется Гас, закидывая руку мне на плечо. – К тому же Эл ни хрена тебя не забыл. Ты разве не видишь, что эта девчонка – перекрашенный косплей на тебя?

Я закатываю глаза, ударяя Малфоя в плечо. Нет, мне, конечно, приятно, что он считает меня неотразимой, но в последнее время его ревность достигает чудовищных масштабов. Когда твой парень угрожает бариста, потому что тот по неосторожности выложил сердечко на кофейной пене, – это уже борщ.

– Ты обесцениваешь выбор друга, – журю его. – А твоя необоснованная ревность начинает порядком меня доставать.

– Это потому, что *ya pisdetz kak lublu tebya*, Сла-ва. – Лицо Гаса становится серьёзным, и он крепко прижимает меня к себе. – Ты только моя.

И вот так я с лёгкостью прощаю ему все собственнические припадки. Шепчу, что тоже люблю его, и мы оба возвращаемся к столу.

– Вера, а ты впервые в Нью-Йорке? – Джо свешивается через весь стол, демонстрируя свои идеальные американские зубы. – Я бы мог организовать для тебя экскурсию.

Я много раз видела это выражение на его смазливом лице:

белобрысый койот вышел на охоту. Только в этот раз, вместо тщедушных размалёванных сурикатов, своей целью он выбрал девяностопятикилограммовую львицу.

– Я бы с удовольствием, ковбой. – Вера беспечно поводит тренированной дельтовидной мышцей, обтянутой кружевном. – Но у меня уже есть планы на завтра. Меня пригласили на свидание.

У Джо в этот момент такое лицо, какое было у Гаса после посещения проктолога. Боль, шок и неверие.

– Тогда, может быть, послезавтра? – растерянно уточняет он.

– Послезавтра будет послезавтра, – философски заключает Верушка. – Если что, я дам тебе знать.

Несмотря на грозные данные, у Веры никогда не было отбоя от поклонников, и ни один из её многочисленных парней её не бросал. Хотя я бы хотела взглянуть в лицо смельчаку, который бы рискнул бросить Верушку.

– А Фиона-то не промах, – ухмыляется Гас, склонившись ко мне. – Погляди на этого мачо: морда грустная, как у кота в сапогах.

Я не удерживаюсь от смешка при взгляде на унылую физиономию Джо и прошу Гаса:

– Драко, налей мне вина.

Вообще-то я не пью, но сегодня уж очень хочется. Хочется расслабиться, чтобы вопрос фертильности хотя бы ненадолго покинул мою голову.

– Мы же беременеть пытаемся. – хмурится Гас. – Я уже четыре месяца ничего не пью.

– Вот тогда ты и твоя трезвая матка выносите нашего ребёнка, – рявкаю я. – А я хочу выпить.

Гас стискивает челюсть до бугрящихся желваков и, взяв в руки бутылку, цедит вина в бокал, точно так же, как когда-то баба Саша капала себе корвалол в рюмку.

– Ой, дай сюда, жмотяра. – Я раздражённо забираю у него бутылку и щедро отливаю себе рубиновой жидкости. Делаю глоток, и ещё один, пока мой чувствительный к алкоголю мозг не размякает до состояния картофельного пюре.

– Я устала. – Тычу пальцем Гасу в грудь, после того как осушаю бокал до дна. – Во мне белка больше, чем в любом спортивном питании, а толку ноль. С сегодняшнего дня я накладываю российские санкции на твой американский член.

– Ты так быстро напиваешься, матрёшка, – усмехается Гас и тянет меня к себе на колени. – Я, наверное, иногда перегибаю палку.

– Наверное? Да ты самый...

– Не рычи, матрёшка. Я буду стараться быть более терпеливым, – обещает Гас.

И я наивно ему верю.

3

Гас

– Нравится девчонка?

Я опускаю руку на плечо прыщавого продавца из отдела овощей, который уже минуту пялится на задницу матрёшки, набирающей вонючие корнеплоды для своих органических смузи.

– Попец что надо. Прямо как у Эмили Ратаковски, – зачарованно тянет щенок и, чёрт меня подери, лезет под свой красный фартук, чтобы поправить яйца.

Как они, блядь, все мне надоели. Где бы ни появилась Слава, она, словно радар для похотливого тестостерона, привлекает внимание всех окружающих мужиков. Неважно, во что она одета: в одно из этих её платьев, по размеру напоминающих носовой платок, или как сейчас – в спортивные шаровары и мою футболку, которую Слава так мастерски завязала на животе, что теперь она сидит лучше, чем на мне. Все они сворачивают на неё свои шеи.

Я кладу дрожиле ладонь на макушку и вращаю по часовой стрелке, пока его ошалевшие глаза не упрутся мне в грудь.

– Выше смотри, – подсказываю ему.

Дожидаюсь, пока он задерёт свой прыщавый подбородок, и начинаю прелюдию к лекции о хороших манерах:

– Запоминай, прочила. – Тычу пальцем в матрёшку. – Это Сла-ва, моя невеста. Она к вам в магазин часто приходит всякую полезную хрень покупать. Детокс у неё, понимаешь?

Шумно сглотнув, тот кивает, поэтому я продолжаю:

– Узнаю, что ты продолжаешь на неё так тарашиться, тебе больше нечем будет помидоры перебирать. Ни те, что на витрине, ни те крошечные черри, что ты прячешь в своих лосинах. Усёк?

– Малфой! – Грозный матрёшкин рык заставляет оторвать глаза от побледневшего лица. – Оставь парня в покое!

– Прихвати сельдерей, любимая, – предпринимаю я попытку её отвлечь. – Без него это твоё зелёное дерьмо не такое вкусное.

– За дуру меня держишь, Гас? Сколько можно уже?

Грозно оскалив клыки и решительно стуча пятками, матрёшка идет к нам. Я со вздохом убираю ладонь с макушки повелителя цукини и делаю шаг ей навстречу:

– Кажется, ты хотела ещё специй приобрести?

– Не заговаривай мне зубы, – шипит моя сексуальная кошка. – Мы же с тобой договорились, что ты перестанешь ревновать меня к каждому столбу.

Договорились. И я правда пытаюсь, вот только у меня ни хрена не получается. Иногда я даже скучаю по тем временам, когда не знал, что такое ревность. Как было просто с Камиллой: ей как минимум нужно было устроить афроамериканский гэнг-бэнг на моих глазах, чтобы заставить ревновать.

А от русской ведьмы у меня мозг рвёт без повода. Жестокая, оказывается, штука – любовь. Но по-другому бы я жить всё равно не хотел. Матрёшка – моя половинка, лучшая часть меня. Именно поэтому, блядь, меня так взбесило, когда повитуха в клинике заявила, что существует вероятность нашей несовместимости. Это, разумеется, чушь, поэтому я не понимаю, почему у младшего на темечке мозоль, а матрёшка при этом всё ещё не катается по полу, как колобок из русской сказки.

А ещё этот её отъезд на родину к грёбаному папе Карло, который меня на дух не переносит. Что, кстати, взаимно. Если бы он своей русской кочерыжкой такую дочь не заделал, я бы этому говнюку давно печень кулаками отмассажировал. Он мне на первом же свидании корявым английским текстом дал понять, что моя британско-американская задница его в качестве зятя не устраивает. И пусть младший на его недовольство сразу свою башку положил, на душе дерьмово как-то. Слава месяц проведёт вдали от меня, с родственниками, один из которых слово «Америка» вместо матерного использует, а вторая так зла на моего отца за то, что не преподнёс свои сердце и яйца в бархатной коробке с ленточкой, что от неё тоже в любой момент можно ждать подвоха. Жопа, короче, какая-то. Скорее бы с этой бюрократической русско-американской волокитой всё утряслось, и мы могли пожениться.

– А нам точно нужно к Фионе ехать? – спрашиваю матрёшку, когда мы садимся ко мне в машину. – Может, она с

каким-нибудь Шреком в болоте нежится?

Русская кабаниха и правда времени даром не теряет: по словам матрёшки, каждый день ходит на свидания и динамит приглашения Джо. Тот с расстройства даже свои ежедневные блядские вылазки забыл – ноет в сообщениях, умоляя организовать встречу с ней. Ещё один под чары русских ведьм попал. Хотя Фиона, скорее, русский богатырь.

– У Верушки последние два дня в Нью-Йорке остались. Хочу, чтобы вы поближе друг с другом познакомились.

Фиона – забавная девка, вот только у меня на эти два дня план расписан был: Сла-ве такие незабываемые проводы устроить, чтобы она весь месяц, проведённый в России, о них помнила, ходя враскорячку. И может быть, в Нью-Йорк она вернётся раскладной матрёшкой с мини-Гасом внутри.

Когда мы входим в бар, который выбрала Сла-ва, королева огров уже ждёт нас на плюшевых диванах в компании слащавого принца Чаминга, который вдвое меньше её по размеру.

– Пришла со своей закуской, Фиона? – уточняю я вместо приветствия.

– Я просила быть милым с Верушкой, Гас, – незамедлительно шипит матрёшка. – Иначе твоему астронавту отныне на каждую высадку придётся надевать скафандр.

Вот ещё.

– Расслабься, Славка, – миролюбиво заявляет Фиона, – Твой пожиратель смерти и так на нервах, что зазнобу свою в Россию на месяц отпускает мыкаться. Это, кстати, Филя.

Какой, на хрен, Филя?

– Я Фил, – вежливо поясняет её щуплый поклонник, торчащий из подмышки.

Воображение быстро дорисовывает ошейник с шипами и кляп у него во рту, и мне приходится несколько раз мотнуть головой, чтобы избавиться от непрошенной картины.

Мы усаживаемся напротив них, и пока я изучаю меню, которое услужливо плюхнул перед моим носом доходяга-официант, Фиона с матрёшкой начинают оживлённо разговаривать по-русски. Они, словно специально, не говорят ни слова матом, поэтому я ни хрена не понимаю.

– Нравится Фиона? – спрашиваю у притихшего сабмиссива, после того как называю официанту заказ.

При упоминании имени Фионы у того в глазах начинают искриться восхищение и обожание:

– Вера просто потрясающая.

Блядь, там у чекистов женские курсы по соблазнению американцев, что ли, есть? Как русские ведьмы это делают?

Женские разговоры постепенно стихают, и внимание переключается на нас.

– Эй, Драко Малфой. – Фиона смотрит на меня с материнской заботой. – Ты за Славку не волнуйся, я за ней пригляжу. И родственничкам новым в обиду не дам.

Краем глаза я замечаю, как матрёшка начинает беспокойно ёрзать своей роскошной луной по обивке кресла. Та-ак, блядь.

– Я чего-то не знаю, матрёшка моя дубовая? – уточняю ласково, хотя кулаки сами сжимаются при мысли о том, что Сла-ва что-то от меня скрывает.

– Я тебе не говорила, потому что мавр Отелло на твоём фоне – умиротворённый буддист, – мгновенно собравшись, парирует моя ведьма. – Папа Игорь в скором будущем женится на женщине, у которой двое детей. Её старший сын тоже будет работать у него в фирме. – Матрёшка тяжело вздыхает и устремляет на меня свой кошачий взгляд. – Мы вместе будем вести его последний проект.

Вот так и знал, блядь, что Папа Карло подложит нам с младшим какое-нибудь неструганое буратино. Мы вне себя.

4

Слава

– Кто бы подумать мог, что на свете белом такая терпила в женском обличье сыщется, чтобы дурной нрав твоего батюшки терпеть. Ну и какого лешего ты своего слизеринца в радость семейную не посвятила? – вопрошает Верушка, и по её скептически поднятым густым бровям я понимаю, что подруга мной недовольна.

– Да собиралась я, – досадливо морщусь. – Просто хотелось оттянуть этот момент, чтобы последние дни в спокойствии провести.

Хотя какое уж тут спокойствие? Чем ближе мой отъезд в родную первопрестольную, тем более взвинченным становится Гас. Он меня уже к душевой лейке ревнует, если я вдруг задерживаюсь в ванной.

– Поплатишься честью, факт, – ухмыляется Вера. – Я прямо вижу, как суженый твой тычет в тебя своей волшебной палочкой, вызывая Патронуса. А братишка-то твой будущий как? Может, Вере Георгиевне он тоже приглянется? – Поигрывая бровями, подруга делает смачный глоток кофе. – Глядишь, породнимся, Славка.

Вообще, судя по фотографиям, подсмотренным мной в Фейсбуке, будущий сводный родственник вполне в Верином

вкусе: смазливый блондин с голубыми глазами. Гадость, в общем.

– Если мы с новой семьёй папули в первый же день знакомства глотки друг другу не перегрызём, обязательно вас представляю, – обещаю ей.

– И как это демон Игорь на отношения решился? – задумчиво тянет Верушка. – Столько лет бобылём землю русскую топтал, и бах! – женится.

Честно говоря, я и сама задаюсь тем же вопросом. После того как отец под аккомпанемент проклятий и нецензурной брани развёлся с мамой Ириной, он вполне мог бы стать президентом клуба почётных женоненавистников: десять лет не состоял ни с кем в отношениях и о всех эстрогеновых носителях высказывался исключительно в уничижительной форме. Поэтому, когда он в свойственной ему дерьмовой манере сообщил: «Замену дуре-мамаше твоей подыскал. С прицепом в лице двух великовозрастных отпрысков. Как прилетишь из своей бургерной, знакомить буду», я, мягко говоря, удивилась.

– Карета подана, императрица, – хмуро объявляет вернувшийся Гас. Он подгонял машину ко входу в бар, предоставляя нам с Верушкой возможность немного сплетничать. – Тащите свою луну в салон.

Я прощаюсь с Верой и её Филей, который всё это время молча сидел рядом, с благоговением заглядывая в аккуратно покрашенный Верушкин рот.

– Пока, Фиона.

Обняв меня за талию, Гас выдавливает из себя кривую улыбку. Проходя мимо Филя, хлопает его по плечу и бросает:

– Советую заранее придумать стоп-слово, бро.

В молчании мы добредаем до машины и так же молча в неё садимся. На лице Гаса темнеет туча, и мне отчего-то становится не по себе.

– Почему ты не сказала мне? – Он смотрит перед собой, хмуря брови и сжимая ладонями руль.

– Потому что хотела, чтобы последние дни вместе мы провели, не ссорясь. Я знала, что тебе это не понравится.

Признаю, я была не права, что так долго молчала. Но мне эгоистично хотелось избежать ещё одного приступа ревности от Гаса, которыми он буквально меня измотал.

Гас тяжело дышит и молчит, поэтому я решаю пустить в ход своё женское оружие. Русская чаровница я или нет?

Не спеша перебрасываю ногу через консоль, позволяя Малфою насладиться полупрозрачным безобразием у меня под юбкой, и эротично взбираюсь к нему на колени.

– Запрещённый прием, матрёшка, – ворчит он, но ладони мне на задницу всё же кладёт.

Я тянусь к нему губами, параллельно запуская пальцы в его взъерошенные волосы:

– Гриффиндор тоже умеет играть грязно.

– Так вы и нагибали остальные факультеты, мелкие грязнокровки. – усмехается Гас. – Подхалимничая.

По мере того как наш поцелуй постепенно переходит в категорию двадцать один плюс, руки Гаса начинают вести себя беспардонно: активно сжимают мои ягодицы и настойчиво пытаются избавиться от преграды в виде тонкой полоски кружева. Возбуждение захлёстывает меня приливом крови к животу, и становится наплевать, что мы находимся в машине посреди оживлённой дороги, и стекла у неё совсем не тонированные.

Пальцами нащупываю молнию на джинсах Гаса и тяну её вниз.

– Трахни меня, – шепчу ему в ухо.

Дыхание Гаса становится тяжёлым, и его губы перемещаются на мою ключицу. Я закрываю глаза, отдаваясь горячим волнам, окатывающим тело, пока вдруг не слышу:

– Сколько ему лет, матрёшка?

WTF?

Распахнув веки, непонимающе глазею на Малфоя, который смотрит на меня в ожидании ответа.

– Кому?

– Протеже твоего папаши, с которым ты будешь работать, – без тени замешательства поясняет он.

Распределяющая шляпа, ну за что мне это, а?

– То есть, пока твой язык полировал мне гланды, – звонко шлёпаю я по ладоням, плотно впаянным мне в бёдра, в попытке их скинуть, – ты думал о каком-то парне?

– Это не какой-то парень, а твой будущий сводный брат.

– И-и-и?.. – грозно шиплю, чувствуя, как гнев взбесившейся амазонки рвёт меня на части. – На что это ты намекаешь, Малфой? Что статус будущего сводного брата автоматически лишает меня трусов?

Я пытаюсь слезть с его колен, но Гас обхватывает мою талию и силой удерживает на месте:

– Не злись, матрёшка. Я не это имел в виду.

Поздно. Русскую медведицу пробудили от спячки, и теперь она не успокоится, пока не выпотрошит чей-нибудь горшочек с медом.

– Знаешь что, Драко... – Я одёргиваю юбку и, не обращая внимания на протесты Гаса, возвращаюсь на пассажирское сиденье. – Отвези-ка меня домой. Мне чемоданы паковать нужно. И бельё с камешками не забыть положить, чтобы перед братишкой в грязь лицом не ударить. Ему двадцать шесть, кстати, если тебя это успокоит. Ой, вижу не успокоило. Печалька.

И вот так мы с Гасом впервые по-настоящему ссоримся.

5

Гас

– Матрёшка, может, перестанешь уже молотить хвостом по полу и обнимемся? – предлагаю я, глядя, как Сла-ва, натянув на голову капюшон толстовки, демонстративно глазет в телевизор.

Она не разговаривает со мной уже сутки. Конечно, я знаю, что перегнул палку. Я же, в конце концов, мудака, а не олигофрена. Но разве бывает по-другому, когда любишь? Я и не думаю, что матрёшка будет мне в своём совке изменять. Но от мысли, что какой-то русскоговорящий хоббит будет дрончить на мою прелесть или пытаться к ней подкатить, натурально теряю самообладание. Я же новичок в чувствах, а от моей матрёшки у меня конкретно мозг плывёт. Надеюсь, что со временем это пройдёт. Например, когда мы поженимся, и Сла-ва забеременеет.

– Нет! – рявкает моя мегера, прожигая зелёными лазерами дыру мне во лбу. – Вы со своим младшим теперь оба сидите на сухом пайке, потому что один из вас ревнивый придурок.

Ох, блядь, как она меня заводит своей дерзостью. Младший лейтенант Гас сразу по стойке смирно вытягивается, в полной готовности служить своей разъярённой генеральше.

– Ты уезжаешь завтра, – напоминаю ей. – У нас и так ме-

сячная голодовка наступает. Я уже гелем для рук и мешком салфеток обзавёлся.

– Вот иди и потренируйся, – фыркает Сла-ва. Спрыгивает с дивана и, демонстративно виляя задницей, направляется на кухню. – Ладони разомни.

Ах ты ж, шипящее динамо. Кажется, пришло время напомнить, кто в этом доме кого трахает.

В два шага я подлетаю к ней и, обхватив за талию, закидываю себе на плечо. Матрёшка начинает дрыгаться на мне, как уж под наркотой, и лупить кулаками в спину:

– Одурел, мамонт неандертальский! Думаешь, можно мне кровь месяцами сворачивать, а потом вот так просто без извинений на плечо и в койку? Да за кого ты...

По опыту знаю, что русская кошка шипеть может долго, ещё и бусы из моих глазных яблок попытаться сделать, поэтому решаю пустить в ход тяжёлую артиллерию. Уверен, что она не устоит.

– Rossiya – svyashchennaya nasha derzhava, Rossiya – lyubimaya nasha strana...

Матрёшка мгновенно стихает, словно младенец, которому после многочасового ора сунули в рот соску, и беззвучно сопит мне в лопатку.

– Moguchaya volya, velikaya slava – Tvoyo dostoyan'ye na vse vremena! – заканчиваю я своё победоносное соло, благодаря которому однажды не только блистательно избавил Сла-ву от нижнего белья, но и услышал три самых заветных слова.

Дохожу кровати и аккуратно укладываю на неё матрёшку, нависая сверху. Опухший от суточного воздержания и наших словесных потасовок младший раздирает мне джинсы, вопя, что соскучился по своей подружке-вагине.

– Хитрый слизеринец. Никаких понятий о чести, – шипит Сла-ва, обдавая клубничным дыханием моё лицо. – Права была шляпа.

А дальше я уже ничего не соображаю, потому что матрёшка жестко присасывается к моему рту, вгоняя острые когти мне в спину.

От лица Гаса-младшего спасибо тебе, санкционная Россия, за то, что вырастила такого сентиментального патриота.

– У меня прямо дежавю, – вздыхает Сла-ва, когда мы выходим из моей «пантеры» на парковку аэропорта Кеннеди. – Кажется, словно мы были здесь только вчера.

Та же херня. Это уже второй раз, когда я привожу сюда матрёшку, чтобы расстаться на длительный срок. И хотя в этот раз я знаю, что через месяц она вернётся ко мне, на душе от этого не радужнее. Я ни черта не баба Ванга, но дермовое предчувствие меня не покидает. Да и матрёшка в этот раз не изображает из себя боевую амазонку: уткнулась мне в подмышку и лапками вцепилась в бицепс, словно в Россию его с собой увезти собралась.

– Будем созваниваться каждый день, – грустно бубнит мне в футболку.

Прикладываюсь губами к её клубничной макушке и глубоко вдыхаю, стараясь запомнить запах:

– Конечно будем. Я собираюсь каждый день виртуально трахать тебя в прямом эфире.

Матрёшка мой напускной энтузиазм не поддерживает и тяжело вздыхает:

– Я буду скучать, Гас.

Блядь, почему так грустно, а?

Остановившись, сгребая её кошачью мордочку в ладони.

– Ya pisdetz kak budu skuchat, Сла-ва, – обещаю ей.

– Вижу, готовился? – слабо улыбается матрёшка.

Готовился. Последние две недели только о её отъезде и думал.

– Та-ак, крольчата, что за упаднические настроения в спаривающейся стае? – грохочет за моим ухом.

– Чуть не оглох, Фиона, – морщусь я, оборачиваясь к сияющей бодростью динозаврихе. – У твоих школьников непроизвольная дефекация не случается, когда ты с ними здороваешься?

– И тебе здорово, дементор. Чмокнул, гляжу, мою подруженьку. Того гляди захнычет.

Словно в подтверждение её слов, матрёшка обнимает меня обеими руками и, всхлипнув, жмётся всем телом. И в этот момент я готов засунуть её под мышку и увезти отсюда по-

дальше. Интересно, за что в России лишают гражданства?
Нужно будет полистать интернет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.